

Местное время: 15 июля 06:00.

Транспортный корабль "Коралл" с Минору и Минами на борту прибыл на базу ВМС США на атолле Перл-энд-Хермес.

— Рэймонд. Почему мы не можем сойти с корабля? Что всё это значит?

Минору обратился к Рэймонду явно обвинительным тоном.

— Меня не вини. Мы тоже не можем сойти на берег. Нам просто сказали "Пока не выходите из корабля. Идёт пополнение припасов". И всё. Причины не объяснили.

Голос отвечающего Рэймонда был каким-то хилым. Похоже, что для него данная ситуация тоже оказалась неожиданной.

— Что говорит лейтенант Спика?

Первый лейтенант Зои Спика — Паразит. Минору мог в любое время мысленно общаться с собратьями-паразитами, просто открыв "канал связи". Поэтому не было необходимости спрашивать стоящего перед ним Рэймонда.

— Лейтенант тоже не в курсе. Она сбита с толку, точнее, даже раздражена.

Рэймонд не указал ему на это, а просто ответил. И Рэймонд, и Минору, похоже, были встревожены намного сильнее, чем это можно было увидеть по их лицам и поведению.

— Лейтенант запросила переговоры со штабом Звезд. По мнению лейтенанта Спики, если всё пройдет хорошо, то ситуация должна улучшиться в течение пары дней, максимум недели.

— Недели? Это довольно долго... Ну, ладно. Рэймонд, ты пришёл рассказать мне об этом, чтобы я не начал буяннить?

— Не думаю, что Минору сделает нечто настолько глупое. Но это только моё мнение. Большинство местных солдат про тебя совсем ничего не знает...

— Понятно. Я буду осторожен, чтобы моё поведение не было неправильно понято.

— Ага. ...Ты уж извини, что так неудобно получилось.

Рэймонд вышел и прикрыл дверь снаружи.

Небольшим жестом Минору запер прикрытую дверь на замок. Там не было системы распознавания жестов. Рукоятка замка была сдвинута простейшей магией движения.

В каюте кроме Минору также была Минами. Она не сказала ни слова, но тоже слышала, что сказал Рэймонд.

— Извини. Вот как всё обернулось.

Минору поклонился и извинился перед Минами, у которой было явно обеспокоенное лицо.

— Нет.

Минору поднял голову и увидел, как Минами слегка помахала головой.

— Ведь это случилось не по вине Минору-сама. — Сказала Минами и сдержанно улыбнулась.

Если бы она добавила что-либо ещё, то Минору воспринял бы это как критику. Поэтому Минами больше ничего не сказала.

Минору понял значение этой улыбки Минами и прикусил губу от досады.

◇◇◇

Вторник, 16 июля, утром за обеденным столом дома у семьи Шибя.

— Корабль с Минами прибыл на базу на атолле Перл-энд-Хермес. — Сообщил Миюки и Лине Тацуя во время прослушивания новостей по ТВ.

— Понятно... — Тихим голосом ответила Миюки. Время и место совпали с ожидаемыми, поэтому удивляться тут было нечему.

— И что теперь будешь делать?

Но Лина, похоже, была далека от спокойствия. Всё-таки, она переживала за Канопуса, заключённого в тюрьме Мидуэй.

Тон голоса у Лины был такой, будто она хотела поторопить Тацую. В каком-то другом случае Миюки скорее всего упрекнула бы Лину. Но Миюки знала, почему Лина находится в таком подавленном состоянии, поэтому она лишь сказала "Лина..." тихим упрекающим голосом.

Лина осознала, что её поведение приблизилось к непозволительному.

— ...Извини. — Она сразу же извинилась перед Тацуйей.

— Не переживай об этом. — Ответил Тацую на извинения Лины. После чего также ответил на её вопрос: — В данный момент я ожидаю, когда Оба-уэ выйдет на связь по поводу транспортного средства, которое сможет доставить до Северо-западных Гавайских островов.

— Вот оно что...

— Моё обещание отправиться на помощь не изменилось. То же самое касается и просьбы Лины.

Лина смущённо отвернулась.

— ...Спасибо. — Сказала она очень тихим голосом.

◇◇◇

На следующий день, 17 июля, во время обеденного перерыва.

Во время послеобеденной болтовни в столовой, Миюки внезапно отвлеклась и с заинтригованным лицом достала из внутреннего кармана мобильный терминал.

В первой половине века, в так называемую эпоху расцвета мобильных приложений-мессенджеров, школьники не могли прожить без постоянного текстового общения. Но теперь картина неустанно чатающихся в любом месте и в любое время школьников ушла в прошлое. Именно поэтому вероятность того, что пришедшее сообщение было бессмысленным и бесполезным, была очень низкой.

— Миюки-онээсама?

Однако сообщений, заставляющих застыть от неожиданности, бывает ещё меньше. Изуми с

подозрением в голосе обратилась к Миюки, уставившейся на экран терминала.

Миюки отвела взгляд от терминала, посмотрела на Изуми и без каких-либо проблем вернула себе естественное выражение лица.

— Прошу прощения. Ничего не случилось.

— ...Слушайте, а вы уже определились с планами на летние каникулы?

Сидевшая с ними за компанию Эрика внезапно сменила тему.

Её энергичный весёлый голос будто приказал всем друзьям и кохоям "не лезть в это дело".

◇◇◇

Миюки и Лина сегодня тоже ушли домой пораньше. Это продолжалось без изменений с прошлого четверга. Школа тоже настаивала на том, чтобы они покидали школу как можно раньше. Но конкретно сегодня их ранний уход был связан не с тем, что "они не должны оставаться допоздна", а скорее с тем, что им "не следует опаздывать".

Сообщение, полученное Миюки сегодня на обеденном перерыве, гласило "обязательно вернуться сегодня домой до 18:00". И прислали его из главного дома семьи Йоцуба. В сообщении также содержалось: приказ прибыть на совместный ужин в отель в центре Токио, предупреждение быть готовой к отправке в 18:30, указание взять с собой Лину, а также уведомление о том, что с Тацуей уже связались.

— С возвращением.

Встретивший их дома Тацую всё ещё был в повседневной одежде. Миюки не увидела в этом ничего странного. Это у женщин переодевание обычно занимает много времени. Миюки и Тацую не были исключением из этого "правила".

До запланированного времени встречи оставался ещё час.

— Я пойду готовиться. — Сказала Миюки встретившему их у входа Тацуе. — Лина, ты тоже поторопись.

— Эй, погоди-ка! У меня же нет платьев и всякого такого!

— Ничего, я одолжу тебе своё. Размер у нас примерно одинаковый.

Если говорить точнее, то Лина была на 1 сантиметр выше, а у Миюки был немного больше обхват груди. Но эти различия легко нивелировались каблуками и вкладышами.

— Ой, всё! Я поняла!

Лину больше беспокоила проблема дизайна, а не размера, но она поняла, что бесполезно пытаться сопротивляться.

Она смиренно последовала вслед за Миюки.

Миюки и Лина помогли друг другу переодеться и вышли из комнаты Миюки в 18:25.

— Вам обеим очень идёт.

Переодевшийся в обычный, не слишком строгий чёрный костюм Тацуя одарил комплиментом двух девушек.

— Большое спасибо. Среди моих платьев не так уж и много таких, которые подходят "цвету" Лины... Или я немного переборщила с открытостью?

Немного покраснев, Миюки грациозно покружилась на месте.

— Нет, ничего подобного. Я считаю, это был хороший выбор, подходящий и черноволосой Миюки, и блондинке Лине.

Миюки и Лина выбрали себе короткие чёрные платья.

Дизайном они, правда, немного отличались. Подол платья Лины был немного короче, зато у Миюки был чуть более глубокий вырез на груди.

Но на фоне красоты этих двоих эти отличия были не заметны. Говоря самыми скромными словами, это была пара несравненных красавиц.

Миюки широко улыбнулась, а Лина слегка покраснела и стеснительно отвела взгляд от Тацуи.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Стрелки аналоговых настенных часов показывали 6:29.

Большой седан, управляемый Хёго, довёз Тацую, Миюки и Лину до подземной парковки в некоем здании средней высоты в центре города. И Тацую, и Миюки, и Лина выглядели самими собой, так как от Майи поступило указание, что "маскировка не нужна".

Что, собственно и подтвердилось, когда они вышли из машины — никаких признаков сотрудников СМИ в пределах видимости не было. Как объяснил Хёго, парковка была устроена так, что въездные ворота не откроются без специального приглашения, в которое встроен электронный ключ. Другими словами, местом сегодняшней встречи был клуб с закрытым членством, в который не пускают посторонних людей.

Хёго предъявил приглашение на ресепшене. Клерк — мужчина среднего возраста в костюм-тройке — вышел из-за стойки и повёл Тацую и остальных в отдельную комнату.

С первого взгляда на эту комнату могло показаться, что там есть окно, ведущее наружу, но это оказался большой дисплей с высоким разрешением, на котором отображался вид города. Судя по циркуляции воздуха, в помещении работал кондиционер. Похоже, что над потолком была встроена целая система кондиционирования. По-видимому, эта комната была полностью изолирована от остального здания.

Ждали они менее пяти минут. Клерк привёл Хаяму, а также двух людей европейской внешности — мужчину пожилого возраста и женщину в деловом костюме. У женщины также присутствовали японские черты лица, так что, возможно, она была японского происхождения.

Прежде, чем Хаяма успел представить пожилого мужчину, у Лины вырвалось "А!". По её лицу можно было понять, что этот человек довольно известен в США.

— Тацую-сама, Миюки-сама. — Хаяма обратился к Тацую и Миюки, назвав их имена не в обычном, а в обратном порядке. — Этот господин — сенатор США от штата Вирджиния, его превосходительство Уайетт Кёртис.

— Меня зовут Уайетт Кёртис.

Кёртис не стал ждать, пока Хаяма представит Тацую и Миюки, сделал шаг вперёд и протянул Тацую руку.

— Меня зовут Шибатацую. Рад знакомству. — Не дожидаясь реакции Хаямы или Миюки, Тацую пожал протянутую ему руку. — А это моя невеста, Шибатацую Миюки.

— Меня зовут Шибэ Миюки. Для меня большая честь встретиться с вами.

— Взаимно. — Ответил Кёртис поклонившейся Миюки и тоже поклонился в ответ. Судя по приветствию, его японский был довольно хорош, и, похоже, он в какой-то мере относился с уважением к японским правилам поведения.

— Ваше превосходительство сенатор, меня зовут Анджелина Кудо Шилдс. Для меня большая честь встретиться с вами.

— Майор Энджи Сириус из Звёзд, значит? Уайетт Кёртис. Рад знакомству.

Однако Лине он ответил хоть и на английском, но как-то надменно и высокомерно.

Лина не удивилась тому, что он угадал её личность. А секрет того, откуда он это знал, сам Кёртис рассказал, после того, как они все сели.

— Я — э-э... младший брат бабушки майора Бенджамина Канопуса из Звёзд. Его настоящая фамилия — Лоуэс. Как по-японски будет брат бабушки?

Последнюю фразу он тихим голосом сказал женщине европейской внешности, стоявшей у него за спиной.

Та наклонилась и прошептала ему на ухо.

— Точно, я его "двоюродный дедушка".

— Извините, сенатор.

Лина обратилась к Кёртису на японском.

— Что такое?

На этот раз Кёртис тоже ответил по-японски.

— При всём моём уважении, но если вы просто родственник Бена... майора Канопуса, то вы не должны знать о том, что я — "Сириус". Значит слухи о том, что у вас есть тесные связи в Лэнгли — это правда?

Упомянутый Линой "Лэнгли" — это народное название Центрального Разведывательного Управления США. В первой половине века ЦРУ утратило значительную часть своего влияния, однако в ходе Третьей Мировой Войны оно снова стало сильнейшей разведывательной

организацией Америки.

— Хм... А ты довольно прямой человек, майор. Обычно это считается хорошей чертой характера, но в некоторых случаях это может и навредить.

Лина содрогнулась всем телом.

— Извините, если чем-то вас обидела, сенатор.

— Нет, ничего такого. — Сказал Кёртис и перевёл взгляд с Лины на Тацую. — Как и сказала майор, у меня есть некоторое влияние на ЦРУ.

— Я уже понял, что ваше превосходительство обладает большими, чем у сенатора, возможностями.

Кёртис удовлетворенно улыбнулся, услышав ответ Тацуи.

— В таком случае, я думаю, что ты согласишься тому, что я тебе сейчас скажу. — Сказал он в качестве вступления, после чего продолжил: — Шибаноно. Я могу предоставить тебе удобное средство для достижения Северо-западных Гавайских островов. Другими словами, корабль.

Миюки и Лина синхронно округлили глаза и прикрыли рот рукой.

— Это довольно щедрое предложение.

В контраст им, Тацую ответил сухим тоном и с равнодушным лицом. Его отношение будто бы говорило: "именно этого я и ожидал".

— Ваше превосходительство. Если вас не затруднит, не могли бы вы сказать мне, каковы ваши цели и мотивы?

— Я хотел бы попросить освободить заключённого в тюрьме Мидуэй Бенджамина Лоуэса. Организовать побег, если выразиться точнее. Шибаноно, если ты выполнишь эту просьбу, то я готов взять на себя урегулирование последствий всего того, что ты натворишь на Северо-западных Гавайских островах.

— Такие условия кажутся какими-то уж слишком удобными для меня...

Проговорив это сомневающимся голосом, Тацую показал Кёртису, что хочет объяснений. Кстати говоря, он использовал универсальное местоимение "я"[watashi] вместо формального "я"[jibun], во-первых, учтя тот факт, что у Кёртиса было мало опыта в японском. Но также это

было отражением того факта, что психологическая дистанция между ним и силами самообороны постепенно увеличивалась.

— Ты так считаешь?

Тацую выразил вслух свои истинные чувства, однако сенатор Кёртис, похоже, был другого мнения.

— Хотя я и сказал, что организую корабль, который доставит до места, но наш корабль не сможет участвовать в атаке против военного объекта нашей страны.

— Само собой.

— Разумеется, я обещаю полную поддержку в плане снабжения... Однако сам захват тюрьмы Мидуэй и базы Перл-энд-Хермес я целиком и полностью оставляю на тебя, Шибодоно, и на людей из семьи Йоцуба.

Эти слова Кёртиса смутили Тацую. Он говорил так, будто это естественно, что семья Йоцуба окажет Тацую поддержку. Да, формально Тацую сделали сыном главы семьи Йоцуба. Если знать только поверхностные факты, то естественно будет думать, что семья Йоцуба вышлет для него подкрепление.

Но Уайетт Кёртис, по его собственным словам и по словам Лины, является политиком, обладающим сильным влиянием на внешнюю разведку США. Действительно ли он не знает о том, что до недавнего времени внутри семьи Йоцуба к Тацую относились прохладно?

— Я в некотором смысле беру на себя все риски начала войны со Штатами.

Но теперь следует сосредоточить всё своё внимание на этом разговоре. Услышав продолжение слов Кёртиса, Тацую отправил в дальний угол сознания все сомнения, возникающие в его голове.

— Самая ответственная часть возлагается на вас, поэтому с моей стороны будет естественно взять на себя подготовку и устранение последствий.

— Я понял ход ваших мыслей, ваше превосходительство. Но зачем вам нужно заходить так далеко и организовывать побег из тюрьмы майора Канопуса? Я слышал от мисс Шилдс, что тюрьма Мидуэй — это место, где заключённым ничего не угрожает. Если это так, то вместо побега из тюрьмы, который в дальнейшем может оставить пятно на репутации, разве не лучше будет стремиться к освобождению политическими средствами, хоть это и займёт больше времени?

— Тюрьма Мидуэй действительно такое место, где заключённым никто не навредит. Наоборот,

можно сказать, что за здоровьем заключённых там следят на уровне, не сопоставимом с обычными тюрьмами. То, что ты сказал, Шиб-доно, является логически правильным и мудрым выбором.

— Вы имеете в виду, что дело не в логике?

Кёртис широко улыбнулся от комментария Тацуи.

— Именно. Ты довольно понятливый для своего юного возраста. Дело не в логике. Тут проблема в чести. Можно подумать, что это какие-то глупости, но когда запятнанная честь заставляет тебя замолчать — это равносильно политическому поражению. Сама по себе отправка родственника в тюрьму уже является унижением. А если при этом осуждённый к тому же и не виновен, то это уже как оскорбительная провокация, будто говорящая "мы тебя не боимся". Политики не должны игнорировать оскорбления. Не должны позволять смотреть на себя свысока.

— Это значит, что в связи с вашей политической жизнью, вам необходимо, чтобы майор Канопус был освобождён как можно быстрее, причём не таким способом, когда его отпустила бы сама посадившая в тюрьму сторона?

Услышав попавшее в десятку замечание Тацуи, Кёртис прошептал: "Превосходно!" [Excellent!].

— Совершенно верно. Как политик, я не могу ждать, когда его отпустят по завершению срока заключения. Но это не единственная причина.

Кёртис сделал паузу и протянул руку к стакану, стоящему на столе. Но не потому, что ему было трудно продолжать говорить, а просто потому, что захотелось пить.

— В настоящее время военные круги моей страны загрязнены паразитами.

Возникло впечатление, что голос Кёртиса стал более серьёзным.

— Начавшееся со Звёзд распространение... размножение паразитов пока что прекратилось, но их влияние продолжает расти день за днём.

Тацую это не удивило. Без значительного присутствия Паразитов не состоялась бы атака на Миякидзиму и Минору не помогли бы с побегом из страны.

— Штаты — демократическое государство. И армия, и правительство делают всё ради людей. Всякая нечисть не должна монополизировать там себе места. Нельзя дать им там хозяйничать. Нужно это прекратить.

— Хорошо. Я вас понял.

Кёртис разговорился в свойственной старикам пылкой манере, на что Тацуя ответил ему согласием успокаивающим тоном.

— Помимо вызволения майора Канопуса, вы также хотите уничтожить Паразитов, которые помогли с побегом Кудо Минору.

— Сможешь это сделать? — С надеждой в голосе спросил Кёртис.

— Думаю, это и так неизбежно случится в ходе достижения моей цели.

Такой ответ Тацуи не означал какое-либо хвастовство силой. Просто он так выразил не прямое согласие.

— Если мы оба достигнем желаемых нами результатов, то я хотел бы попросить о хороших отношениях и в дальнейшем.

Сначала Кёртис сказал как-то расплывчато,

— Если это дело завершится так, как мы оба желаем, то я обещаю, что моя фракция встанет на сторону невесты Шибы-доно, когда та станет главой семьи Йоцуба.

Но сразу же после этого озвучил конкретные условия.

Такому предложению Тацуя уже не мог не удивиться. Это означало, что сенатор США, да ещё к тому же и влиятельный политик, имеющий сильное влияние на ЦРУ, станет покровителем Миюки.

— ...Хаяма-сан.

Тацуя хотел спросить у Хаямы, дала ли Майя на это согласие.

— Госпожа в курсе.

Но Хаяма опередил его, ответив раньше.

— ...Ваше превосходительство. Я готов взять на себя задачу по спасению майора Канопуса. — Прямым текстом сказал Тацуя, не внося никаких неясностей.

Это также означало полный отказ от варианта "не помогать Канопусу", однако Тацуя не мог ответить "нет" на предложение, которое укрепит положение Миюки.

— Премного благодарен.

Кёртис встал и протянул правую руку.

Тацуя тоже встал и пожал руку Кёртису.

— Корабль уже подготовлен. Через три дня к Миякидзиме подойдёт эсминец. Подробное расписание отправлю позже. — Пообещал Кёртис Тацуе во время рукопожатия.

◇◇◇

Четверг, 18 июля.

По прибытию на службу, Казама первым делом был вызван в кабинет командира бригады.

— Подполковник, знаете ли вы сенатора США Уайетта Кёртиса?

Получив сразу же после приветствия такой вопрос, Казама задумался на несколько секунд.

— Насколько мне известно, это влиятельный политик, состоящий в консервативной фракции ястребов, который, по слухам, является "закулисным директором ЦРУ". И что там с этим сенатором Кёртисом?

— Вчера он побывал в Японии с неофициальным визитом.

— Неофициальным? Он приезжал для обсуждения того, как реагировать на действия НСС?

Предполагаемый Казамой ход событий тоже был вполне возможен, но Саэки не восприняла это серьёзно. Она продолжила говорить, проигнорировав слова Казама.

— Похоже, что отдел разведки не смог отследить всю активность сенатора Кёртиса, однако, предположительно, вчера вечером он вошёл в контакт с семьёй Йоцуба.

— С Йоцубой?

— Человек предположительно из ближайшего окружения главы семьи Йоцуба был замечен за разговором с секретарём-переводчиком сенатора Кёртиса.

— Предположительно? То есть, это не подтверждено?

— Похоже, что использовалось какое-то незаконное устройство глушения, так как не удалось сделать фотографии.

Хоть она и сказала про "незаконное устройство", но скрытая фотосъёмка тоже противозаконна. Полученные таким путём фотографии не могут быть использованы в расследовании против иностранных политических деятелей.

— Однако согласно докладу следившего агента отдела разведки, это почти наверняка был некий Хаяма Таданори, приближённый Йоцубы Майи.

— Тот Хаяма, который руководит прислугой в главном доме Йоцубы...? Крупная фигура.

— Всего лишь слуга одного из Десяти Главных Кланов. Не нужно проявлять чрезмерную бдительность. — Холодным тоном отрезала Саэки. Но в её тоне так же просматривалось небольшое количество блефа.

Хаяма в своё время тайно помогал в той самой войне, которая привела к распаду Дахана и к тому, что Йоцубу стали называть "Неприкасаемыми". Его можно было назвать неким "офицером тыла", который помогал тогдашнему главе семьи Йоцубе Гэнзо*, занимаясь подготовкой средств для проникновения и выбирая эффективные цели для атаки. Имеющая прозвище "Серебряная лиса" и являющаяся искусным стратегом Саэки не должна была так пренебрежительно относиться к этому человеку.

[Здесь имя Гэнзо почему-то написано с другим символом "гэн", раньше всё время был другой (в том числе на картинке родословной из 16 тома). То ли опечатались, то ли хз...]

Но Казама не стал озвучивать это вслух. У него всё же присутствовало чувство сдержанности по отношению к вышестоящему офицеру.

— Если в такое время сенатор Кёртис вступил в контакт с семьёй Йоцуба...

Вместо этого Казама изложил свои выводы, сделанные из только что услышанной информации.

— ...то, может быть, он попросил семью Йоцуба уничтожить Паразитов, заполонивших американскую армию? В обмен на это он дал согласие на нападение на тюрьму Мидуэй и

предоставил средства для погони за Кудо Минору.

— ...Но почему Уайетт Кёртис пошёл на такую сделку?

— Говорят, что сенатор не только политически консервативный, но ещё и религиозно консервативный политик. Для человека с подобными убеждениями само существование Паразитов является неприемлемым.

Своими рассуждениями Казама угадал только часть мотивации Кёртиса, однако содержание сделки он угадал почти полностью.

— Устроив чистку от Паразитов с помощью внутренних войск, неизбежно получишь клеймо разжигателя внутренних распрей. Поэтому он решил поручить "уборку" семье Йоцуба?

— И это тоже, но на мой взгляд, это просто результат подсчёта боевой силы. Как вы и сказали, ваше превосходительство, если мы попытаемся уничтожить Паразитов самостоятельно, то дружественного огня не избежать. Нельзя просто так отправить большое количество войск, так как это повлечёт за собой ухудшение репутации. А Тацуя в одиночку имеет силу, сопоставимую с целой армией. Если ему не нужно будет беспокоиться о пути туда и обратно, то он в одиночку легко разрушит одну-две военные базы за один заход.

— То есть, цель Уайетта Кёртиса — уничтожить собравшихся на базе на Северо-западных Гавайских островах Паразитов руками Шибы Тацуи?

— Думаю, что-то вроде того.

— Нельзя позволить Шибе Тацуе сделать нечто такое.

Тон голоса Сазки был раздражённым и каким-то слегка напористым.

— ...Я опасаясь, что вмешательство японского волшебника во внутреннюю борьбу за власть в Америке может быть ошибочно воспринято правительством США как некое послание. А это нежелательно.

Похоже, Сазки сама почувствовала, что из-за этой недосказанности она выглядит слегка истеричной, поэтому добавила небольшое пояснение.

Но её истинным намерением было нежелание дать семье Йоцуба — гражданским — заполучить сильные связи в американском политическом мире.

По крайней мере, так подумал Казама, когда услышал слова Сазки.

Сазки не знала, как Казама воспринял её слова. В этот момент её сознание было погружено глубоко в её мысли.

— ...Шибу Тацую...

Не поднимая взгляд, будто разговаривая сама с собой, она назвала имя Тацуи.

И в тот момент, когда Казама посмотрел на неё, она продолжила:

— ...Вызовите его как особого офицера Оогуро.

В обычное, мирное время, в районах вне боевых действий, у армии нет права вызывать к себе гражданских. Однако чтобы Тацуя мог быть участником боевых действий, ему на особых основаниях присвоили статус солдата. Если использовать это в качестве предлога, то можно вызвать Тацую на военный суд. Или можно просто вызвать, как вышестоящий офицер вызывает подчинённого.

— Однако в данный момент ситуация не соответствует условиям, предусмотренным в положении об особых обязанностях. Для вызова необходим повод. Что мне ему сказать?

Казама сомневался, что стоит злоупотреблять статусом "особого офицера" в текущей ситуации, когда конкретная угроза со стороны НСС уже миновала.

— Скажите ему, что это будет допрос, необходимый для снятия подозрений в тайных связях с иностранными силами.

— ...Понятно.

"Полный бред", — подумал Казама. Но возражать не стал.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617313>